

И. И. Брянцев, О. В. Брянцева

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЁЖИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

БРЯНЦЕВ¹ Иван Иванович,
iibry@yandex.ru;
ORCID 0000-0003-0931-0817,
SPIN-код: 6665-4825,
AuthorID: 250018,

кандидат социологических
наук, доцент

**БРЯНЦЕВА² Ольга
Владимировна,**
obryanceva@yandex.ru;
SPIN-код: 4979-2152,
AuthorID: 280781,

кандидат физико-
математических наук,
доцент

¹ Поволжский институт управ-
ления им. П.А. Столыпина –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президен-
те РФ, адрес: 410012, Россия,
г. Саратов, ул. Московская, д. 164,
в/з № 2

² Саратовская государственная
юридическая академия,
адрес: 410028, Россия, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104

Аннотация. Целью статьи является анализ актуальных направлений взаимодействия общества и государства в решении задач по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения, по формированию преемственности поколений на основе усвоения и воспроизводства базовых для общества традиционных ценностей, которые являются необходимым условием культурной и цивилизационной идентичности.

Обозначена специфика взаимодействия государства и структур гражданского общества в системе общественных отношений и политической социализации молодежи в реализации общегосударственной политики, направленной на обеспечение национальных интересов.

В заключении авторами делается вывод, что для решения этих задач необходимо развивать модель взаимодействия, которая объединяла бы усилия государства, общества и отдельных личностей. В качестве элементов этой модели на уровне органов публичной власти и государственных служащих обозначается следующее: необходимость освоения и совершенствования компетенций, опирающихся на использование возможностей цифровой коммуникационной среды; повышение уровня ответственности служащих при их взаимодействии с гражданами; руководство при выполнении своих служебных обязанностей принципами патриотизма и служения обществу; выстраивание открытых, доверительных отношений через реализацию совместных проектов, направленных на решение социально значимых задач; исключение любых возможностей некорректного отношения к гражданам и общественности, которые способны спровоцировать негативное формирование общественного мнения и снизить эффективность формируемой органами власти системы общественных отношений.

Ключевые слова: общественные отношения, политическая социализация молодежи, цифровые технологии, власть, молодежь, институты гражданского общества, коммуникация

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Брянцев И.И., Брянцева О.В. Особенности процесса политической социализации молодежи в российском обществе в условиях цифровизации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 3. – С. 109–136. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-109-136. – EDN BMSQPN.

© Брянцев И.И., Брянцева О.В., 2024 г.

Original article

Ivan I. BRYANTSEV, Olga V. BRYANTSEVA

FEATURES OF THE PROCESS OF YOUTH POLITICAL SOCIALIZATION IN RUSSIAN SOCIETY IN CONDITIONS OF DIGITIZATION

About the author:

Ivan I. Bryantsev¹,
ORCID 0000-0003-0931-0817
SPIN-код: 6665-4825,
AuthorID: 250018

Candidate of Sociological
Sciences, Docent,
iibry@yandex.ru

Olga V. Bryantseva²,
SPIN-код: 4979-2152,
AuthorID: 280781

obryanceva@yandex.ru
Candidate of Physical and
Mathematical Sciences, Docent,
Associate Professor at the De-
partment of Information Law
and Digital Technologies,

¹Associate Professor at the De-
partment of State and Muni-
cipal Administration, Povolzhsky
Institute of Management named
after P.A. Stolypin – Branch of
RANEPA(Russian Federation,
Saratov),

² Saratov State Law Academy
(Russian Federation, Saratov),

Abstract. The purpose of the article is to analyze current areas of interac-
tion between society and the state in solving problems of spiritual and moral
education of the younger generation, to form the continuity of generations
based on the assimilation and reproduction of traditional values basic to soci-
ety which are a necessary condition for cultural and civilizational identity.

The role of the state in solving these problems is to formulate a policy ad-
equate to emerging challenges through the creation of an institutional envi-
ronment that creates favorable, non-antagonistic, conflict-free conditions for
society for the implementation of public initiatives and the development of a
system of public relations in the global digital communication space.

The specifics of interaction between the state and civil society structures
in the system of public relations and political socialization of youth in the
implementation of national policy aimed at ensuring national interests are
outlined.

In conclusion the authors sum up that in order to solve these problems it is
necessary to develop a model of interaction that would unite the efforts of the
state, society and individuals. The following are identified as elements of this
model at the level of public authorities and civil servants: the need to develop
and improve competencies based on the use of the capabilities of the digital
communication environment; increasing the level of responsibility of employ-
ees in their interaction with citizens; guiding the performance of their official
duties by the principles of patriotism and service to society; building open,
trusting relationships in the implementation of joint projects aimed at solving
socially significant problems; eliminating any possibility of incorrect relations
with citizens and the public which can provoke a negative formation of public
opinion and reduce the effectiveness of the system of public relations formed
by the authorities.

Keywords: public relations, political socialization of youth, digital tech-
nologies, power, youth, civil society institutions, communication.

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Bryantsev, I.I., Bryantseva, O.V. (2024) Features of the process of youth political sociali-
zation in Russian society in conditions of digitization. Central Russian Journal of Social Sciences. Vol. 19,
no.3, p.109–136. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-109-136. EDN BMSQPN

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным направлением для взаимодействия общества и государства является решение задач по формированию преемственности поколений на основе усвоения и воспроизводства базовых для общества традиционных ценностей. Опора на традиционные ценности является необходимым условием формирования культурной и цивилизационной идентичности и устойчивого развития российского общества, которые в условиях глобального коммуникационного пространства всё в большей степени зависят от тенденций и процессов в общепланетарном социуме [Левашов, 2019, С. 165].

Эти объективные обстоятельства порождают необходимость решения важной организационно-управленческой и научной, полидисциплинарной проблемы по разработке эффективной модели взаимодействия власти и общества, основанной на едином понимании приоритетов и механизмов функционирования государственной системы, обеспечивающей формирование и духовно-нравственное воспитание молодого поколения на основе уважительного отношения к родителям и истории своей страны, без противопоставления одного поколения другому.

Роль государства в решении этой задачи заключается в формировании политики, адекватной возникающим как изнутри, так и извне вызовам; институциональной среды – через разработку и принятие необходимой нормативно-правовой базы, создающей для общества благоприятные, неантагонистические, бесконфликтные условия для реализации общественных инициатив, способствующих укреплению и развитию традиционных ценностей. При этом понятие бесконфликтности подразумевает не как полное снятие и устранение конфликта, а как разработку и реализацию таких технологий, которые через открытый общественный диалог способствовали бы выработке общих взаимоприемлемых подходов.

Наряду с источниками конфликта, требующими согласования и выработки единых, консолидированных решений, обозначим и источники конфликта, призывающие к принятию санкционных, запретительных мер на основе их правовой оценки. К таким конфликтам с точки зрения официально декларируемых ценностей и личного поведения должностных лиц относятся в первую очередь коррупционные действия или искаженные стандарты поведения, которые также не согласуются с ценностными установками общества.

Формирование глобального, общепланетарного коммуникационного пространства на основе свободного передвижения граждан различных стран в рамках развивающегося межгосударственного взаимодействия (бизнес, туризм, образование и т. д.) и особенного интернет-взаимодействия на основе создания единой цифровой среды можно отнести к естественным внешним факторам, обуславливающим возникновение ценностного конфликта.

Среди информационных угроз, влекущих за собой возникновение ценностного конфликта, следует обозначить угрозы, определенные Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646.

К таким угрозам отнесена внешняя политика ряда западных государств, наращивающих информационно-техническое воздействие в глобальной информационной среде для установления информационной монополии, которая естественным образом сформировалась в самом начале процесса цифровой глобализации. Сегодня эта специфика Интернета, обусловленная развитием сетевой инфраструктуры с центральными информационными хабами в рамках евро-атлантической системы, продолжает доминировать через аккумуляцию, хранение и распространение информации и тем самым оказывает глобальное воздействие на политику государств в различных сферах общественных отношений [Кочетков, 2023, С. 102].

Практические результаты такой политики можно наблюдать как социальные последствия, которые проявляются в обществах, подвергающихся такому воздействию в виде психологического давления и пропагандистского зомбирования, приводящих к раскачиванию внутривнутриполитической обстановки и провоцированию обострения существующих социальных противоречий. В качестве конечных результатов такой политики также можно видеть в различных странах, подвергшихся такому воздействию, потерю суверенитета, территориальную деструкцию и дальнейшую неокOLONIAльную зависимость от государств, самопровозгласивших себя цивилизационными «прогрессорами». В рамках этой информационной стратегии иностранными средствами массовой информации недружественных государств относительно Российской Федерации ведется предвзятая, агрессивная информационная политика, что обуславливает необходимость разработки комплекса правовых мер, которые бы не позволяли иностранным информационно-

коммуникационным ресурсам оказывать негативное влияние на внутреннюю политику Российской Федерации и подрывать её суверенные права, воздействовать на систему общественных отношений, менять ценностные установки общества и, как следствие, дестабилизировать государственно-общественную систему.

В условиях развивающегося глобального информационного пространства крайне важно уделять особое внимание противодействию технологиям информационного воздействия на детей и молодежь со стороны экстремистских террористических организаций. Это особенно актуально с учетом некоторых характеристик современной молодежной среды. Одним из проблемных факторов современных российских реалий, влияющих на специфику формируемых общественных отношений, является то, что молодежная среда наиболее открыта для воздействия западных идеологий, при этом отмечается её радикализация под влиянием экстремистских международных организаций [Зеленков, 2023, С. 48]. В связи с этим проблема формирования ценностных приоритетов детей и молодежи становится одним из ключевых факторов стабильного развития общества и государства. Понимание того, что устойчивость политической системы и её стабильность, в рамках которой происходит процесс формирования общественных отношений, является необходимым условием эффективного управления общественными процессами, составляющим элементом которых следует рассматривать эффективность управления системой общественных отношений, в рамках которой происходит политическая социализация молодежи. Разработка государственной молодежной политики и её реализация непосредственно опирается на ключевые субъекты, к которым следует отнести институты гражданского общества, у которых в условиях цифровизации появляются новые возможности влияния. Решение обозначенных задач обуславливает необходимость совершенствования модели взаимодействия власти и институтов гражданского общества, экспертного сообщества с опорой на междисциплинарный методологический подход.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЕЁ НОВЫХ ГЕНЕРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Особенности современной модели взаимодействия органов публичной власти и структур гражданского общества, влияющих на систему общественных отношений в молодежной и детской среде, обусловлены спецификой современного портрета молодежи и современного российского общества. Для формирования дей-

ственной и эффективной модели взаимодействия от субъектов государственного управления, формирующих соответствующую государственную политику, требуется не только понимание «портрета» современной молодежи и формирующихся в ней генераций, но и того, как этот «портрет» воспринимается другими участниками общественных отношений.

В настоящее время проведен широкий спектр исследований, который дает возможность увидеть «портрет» современной молодежи и, соответственно, рассмотреть феноменологию специфики формирующихся общественных отношений в молодежной среде и специфику её коммуникации посредством современных цифровых технологий [Голубева, 2018, С. 46].

В исследованиях фиксируется, что социальная справедливость и гарантии социально-экономических прав, которые государству необходимо обеспечивать, находятся в сфере внимания молодежи, а на формирование актуальной «повестки» её интересов значительное влияние оказывают процессы коммуникации в социальных сетях [Расторгуев, 2022, С. 90].

Проводимые исследования по вопросам предрасположенности разных молодежных возрастных групп к протестной активности выявляют различные ее аспекты, но в целом показывают их подверженность протестным настроениям. Так, в ходе одного из исследований по данной проблематике было выявлено, что возрастная группа от 14 до 24 лет более склонна к протестным настроениям. В качестве причин обозначаются отдельные формируемые ценностные предпочтения, например, такие как индивидуализм и свобода, в ситуации, когда психологически ощущается несоответствие желаний возможностям [Керимов, 2022]. При этом исследователи, анализируя психологическую специфику процесса формирования «повестки» посредством Интернета, отмечают его манипуляционные возможности и способность формировать антигосударственную активность на волне создания протестных настроений [Евгеньева, 2017, С. 387], а что касается молодежной целевой аудитории в возрасте от 14 до 30 лет, отмечается существенная ценностно-поведенческая разница со старшим поколением, причем предпочтения молодежи крайне неоднородны. В качестве выявленных настроений, на которые следует обратить особое внимание при выстраивании государственной политики и реализации организационно-правовых мер, отмечается то, что в возрастных группах с 18 до 22 лет и с 23 до 26 лет наблюдались более негатив-

ные представления о государстве: в их сознании государство представляется «преимущественно как не заботящееся о гражданах, неуспешное во внутренней политике, ориентированное на прошлое» [Евгеньева, 2023, С. 236].

Несмотря на эти риски, общая формируемая информационная инфраструктура и стратегия её развития должна находиться в состоянии постоянного совершенствования, направленного на обеспечение доступа к информации в различных сферах общественных отношений. Развитие механизмов и реализация комплекса мероприятий по противодействию распространению фейковой, недостоверной информации в обществе в целом и в молодежной и детской среде в частности является важной составляющей реализации государственной информационной политики, направленной на защиту национальных интересов России.

Реализация общегосударственной национальной политики в различных сферах общественных отношений и обеспечение национальных интересов осуществляется через реализацию функций органов публичной власти и имеет под собой сформированную широкую правовую базу, опирающуюся на обновлённую Конституцию Российской Федерации. Эта работа проводится при непосредственном и активном участии институтов гражданского общества и сформированных при их участии институциональных структур, таких, например, как Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты в субъектах Российской Федерации, общественные советы при органах публичной власти различных уровней, а также общественных структур, созданных как при исполнительных, так и при законодательных органах, таких как молодежные правительства и молодежные парламенты соответственно. Эти структуры следует рассматривать как значимый фактор формирования механизма, на основе которого молодежь постепенно осваивает управленческую логику функционирования государства как политической системы, а также значимость и масштаб задач, которые необходимо решать для обеспечения конституционных прав и защиты законных интересов граждан. Также этот механизм способен позитивно воздействовать на систему общественных отношений и формировать конструктивную модель взаимодействия, которая расширяет компетентностные возможности органов публичной власти.

При этом в целом вопросы повышения компетентности органов власти и их возможности по развитию системы общественных от-

ношений в современных условиях также находятся в непосредственной зависимости от происходящих процессов цифровой трансформации системы общественных отношений, к которой молодежь наиболее открыта и восприимчива. При этом сама цифровая трансформация рассматривается как стратегический инструмент в сфере общественных отношений, связанных с социальным обслуживанием молодежи [Кривцова, 2022, С. 142] и наличием у государственных и муниципальных служащих соответствующих профессиональных компетенций.

Компетенция органов публичной власти как совокупность его полномочий проявляется через их воздействие на общественные процессы, в том числе и через формирование общественного мнения. При этом отметим, что само общественное мнение как форма общественного сознания реализует важные управленческие функции в системе обратной связи власти и общества, например функцию общественного контроля. Органы публичной власти свободны от прямого императива со стороны общественного мнения, они могут его учитывать или нет в принятии решения, но в любом случае общественное мнение выступает фактором, который влияет на компетенцию органов публичной власти. И это обстоятельство актуализирует значение современных цифровых средств коммуникации, посредством которых информация направляется в общество и приходит от общества, используется как инструмент воздействия на состояние общественного мнения в рамках управленческой деятельности, направленной на регулирование общественных отношений при осуществлении различных управленческих функций. Техническая и профессиональная компетентность служащих в использовании этого ресурса выступают необходимыми условиями реализации компетенции органа публичной власти и влияют на эффективность работы.

В практике деятельности органов публичной власти всё активнее используются возможности цифрового коммуникационного пространства для консолидации и мобилизации общества в рамках реализуемой государством политики и формирования обществом и властью новой коммуникационной модели выработки управленческих решений, что особенно значимо на уровне местного самоуправления и формирования общественных отношений в системе управления городской средой и городским сообществом, в котором молодежь является заметной общественной силой [Рогачев, 2022, С. 81].

Совершенствуются механизмы и инструменты такого воздействия, и формируется необходимая нормативно-правовая база. Качество и эффективность этих механизмов и инструментов напрямую связаны с профессиональной состоятельностью и индивидуальными эмоционально-психологическими особенностями служащих.

Запрос общества на повышение открытости деятельности органов власти всех уровней является устойчивым трендом развития в истории современной России как демократического государства. С начала 2000-х годов происходит динамичное развитие правовых основ, которые делают деятельность органов публичной власти более понятной и доступной для граждан. В рамках этого вектора развития системы коммуникации власти и общества в условиях цифровой среды в качестве наиболее актуального, как показывают результаты опросов общественного мнения, артикулируется направление, связанное с использованием цифровых коммуникационных ресурсов: официальных сайтов, социальных сетей и т. д.¹

Другим актуальным и важным запросом как со стороны власти, так и со стороны общества является запрос на повышение уровня доверия к власти, который также находится во взаимосвязи с ожиданиями на повышение открытости власти. При этом, как отмечают исследователи, особенно на региональном уровне, негативным фактором влияния на формирующуюся систему общественных отношений является применение технологий, направленных на манипулирование общественным мнением. Для противодействия этим явлениям органам власти необходимо осуществлять информационную политику, позволяющую противостоять созданию у населения ложной и искаженной картины действительности [Бенц, 2023, С. 28]. Запрос на доверительное, уважительное отношение представителей власти к населению связан с повышением роли эмоциональной составляющей в процессе транслирования информации и коммуникации от власти к обществу через деятельность конкретного представителя власти, и это, как следствие, меняет некоторые аспекты формируемой системы общественных отношений. Тексты и выступления как представителей общества в лице лидеров общественного мнения, так и политиков, государственных служащих всё чаще характеризуются эмоцио-

¹ Государство и общество в России: запросы, ожидания, надежды // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-v-rossii-zaprosy-ozhidaniya-nadezhdy?ysclid=lt48uu0f8454340334> (дата обращения: 16.12.2023).

нально-экспрессивной окраской с активным употреблением эмоционально-оценочной лексики [Седых, 2012, С. 40]. В процедуре оценки качества и эффективности предоставляемых гражданам государственных и муниципальных услуг также появляется эмоциональная составляющая, связанная с процедурой оценки полученной потребителем услуги.

Результат проведения текстового анализа комментариев молодежи в социальной сети «ВКонтакте» показывает, что эмоциональная составляющая очень ярко проявляется в ходе онлайн-коммуникаций с органами региональной власти. Это взаимодействие воспринимается молодыми людьми как способ, позволяющий решать конкретные проблемы заявителей. При этом, в отличие от письменного обращения, происходит значительное изменение стилистики обращения и отмечается повышенная эмоционально-экспрессивная составляющая [Попова, 2023, С. 134]. В этих новых коммуникационных реалиях представители власти находятся в более напряженном состоянии эмоционально. Особенно, если в результате взаимодействия им приходится принимать на себя выплеск негативных эмоций со стороны граждан, когда те заявляют о проблемах, с которыми они столкнулись в своей жизни и решение которых зависит от органов власти.

В условиях глобального информационного пространства и активного использования коммуникационных технологий социальных сетей одной из доминант, влияющих на процесс формирования общественного мнения, следует рассматривать противоречия в восприятии мира. Формируемые, с одной стороны, государственными институтами, а с другой – самим обществом посредством сетевых информационных ресурсов. Минимизация этого разрыва в восприятии действительности во многом зависит от направленности взаимодействия, складывающееся на начальном, самом первом уровне коммуникации: услышал, прокомментировал и транслировал дальше на более высокий уровень ту или иную проблему, обращения граждан в органы власти для принятия решения. Именно эта ситуация будет определяться компетентностью и психоэмоциональными особенностями этого конкретного служащего.

Роль цифровых коммуникаций, с одной стороны, обусловлена созданием условий, в которых непосредственное взаимодействие не происходит. С другой стороны, отсутствие прямого, очного взаимодействия создает дополнительную психологическую нагрузку при восприятии текста, содержащего эмоционально окрашенную

лексику. В качестве основных особенностей при взаимодействии в цифровом информационном пространстве выделяют вербальную активность, разорванность, специфический язык общения, эмоциональность [Смирнова, 2020, С. 262]. Эмоционально-коммуникационный аспект становится неотъемлемым фактором современного дискурса взаимодействия власти и общества в оценке окружающей действительности и выработке совместных решений по социально значимым проблемам.

Выделяя значимость эмоционального фактора, отметим также немаловажный, а может быть, и определяющий для формирования позитивной эмоциональности фактор – понимание взаимосвязи эмоций и чувств. Отметим, что причины, порождающие эмоции – это наша бессознательная реакция на происходящее, а чувства – это уже осмысление происходящего и его закрепление в сознании в виде устойчивых правил и норм реакции на те или иные жизненные обстоятельства исходя из усвоенных ценностей.

Значимости ценностных основ государства и общества уделено ключевое внимание в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который можно рассматривать в качестве определяющего для всей конструкции органов публичной власти и служащих, работающих в этой системе, их типа поведения, которым они должны руководствоваться, осуществляя взаимодействие с гражданами.

Совокупность общих, базовых ценностей формирует основу для взаимодействия. Единый ценностный фундамент разрабатывает базу взаимного уважения, доверия и открытости, что, в свою очередь, может рассматриваться как критерий эффективности. Практическое управленческое значение понимания уровня доверия общества к власти и состояния общественного мнения в оценке деятельности органов публичной власти находит отражение в нормативных правовых актах, связанных с оценкой их эффективности, а артикулированное выражение на уровне нормативных правовых актов базовых ценностных оснований можно в полной мере рассматривать как фактор стратегии развития государства и инструмент повышения его национальной безопасности.

Обозначенный в Указе Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполни-

тельных органов субъектов Российской Федерации» механизм определения доверия к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации), в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации, обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования организационно-управленческих и правовых инструментов, успешность использования которых будет зависеть от того, насколько полностью усвоены государственными служащими нормы социального поведения. Из доверия к конкретному государственному служащему складывается доверие ко всей системе управления государством и её отдельным институтам.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Важным стратегическим ресурсом для повышения доверия общества к государству как политическому институту и к его отдельным органам является молодежная и детская целевые аудитории. Решение задачи по политической социализации и интеграции молодежи как социальной группы в систему общественных отношений в качестве реальной общественной силы, выполняющей в обществе важную воспроизводственную функцию, является одним из управленческих приоритетов как в демографическом, так и в духовно-нравственном плане. Духовно-нравственное и ценностное содержание усваиваемых молодежью традиций, норм и правил поведения является основой стабильного и динамичного развития общества и государства на основе преемственности поколений. Отношение общества и государства к молодежи как социальной группе всегда проецируется на определённые ожидания и видение будущего государства и общества.

Экспертное понимание детской и молодежной целевых аудиторий необходимо для разработки нормативно-правовой базы, на которой будет формироваться система регулирования общественных отношений в этой сфере. В настоящее время накоплен большой управленческий опыт в сфере общественных отношений по выработке и реализации молодежной политики государства. Сформированные теоретические концепции позволяют с разных направлений увидеть молодежь как социально-политический феномен.

Одним из важных теоретико-методологических подходов является направление, в рамках которого молодежь рассматривается как объект и субъект преемственности и смены поколений. Теоретические разработки в этой сфере были начаты в советский период, во второй половине 70-х, продолжают по настоящее время и представлены в работах И. М. Ильинского, в его авторской концепции воспитания жизнеспособных поколений, где термин «жизнеспособность» определяется как «способность человека (поколения) выжить, не деградируя, в «жестких» и ухудшающихся условиях социальной и природной среды, развиваться и духовно возвыситься, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах» [Молодежь России, 1995].

Важность понимания системных взаимосвязей различных элементов в системе общественных отношений в государстве, духовно-нравственных принципов, которые отвечают за развитие общества и не позволяют ему распасться и дезинтегрироваться, является основной профессиональной компетенцией в системе государственного управления общественными отношениями, ведь для того, «чтобы общество сохранялось, надо управлять развитием» [Ильинский, 2007].

Одним из направлений внешнего воздействия на сознание детей и молодежи является информационное воздействие с учетом их принадлежности к различным неформальным сообществам и специфики их менталитета по месту жительства. Таким образом, актуальной задачей для институтов государства и гражданского общества является разработка и использование подходов и методов, позволяющих оперативно реагировать и проводить комплекс профилактических мероприятий, которые бы служили эффективным барьером от проникновения деструктивных и социально опасных ценностно-психологических установок и принципов. Эта система мер с учетом специфичности самого вызова, который связан с воздействием на внутренний мир молодого человека, требует участия в её разработке как органов власти, так и экспертного сообщества, представителей общественных организаций. При этом руководители общественных организаций и экспертного сообщества являются представителями старшего поколения, которые могут и способны выступать в качестве связующего звена, образовавшегося на стыке политических эпох в начале 90-х годов. В настоящее время, как показывают исследования, становится вос-

требуемым дискурс в системе общественных отношений, обусловленный обращением к ряду ценностных оснований и символических образов предыдущей исторической эпохи, что является очень актуальной потребностью современного российского общества в формировании его современной идентичности [Евгеньева, 2016, С. 25].

Роль институтов гражданского общества в этой работе заключается в том, что они выступают экспертами по вопросам, связанным с тем, как та или иная возникающая «общественная повестка» начинает распространяться и в сетевой структуре гражданского общества, какой отклик находит и кто её начинает продвигать. При этом фактор влияния институтов гражданского общества во многом зависит от того, в рамках какой модели взаимодействия они реализуют свой экспертный потенциал [Евстифеев, 2020] и насколько они эффективны в рамках той или иной модели при выработке публичной политики [Брянцев, 2020].

Роль государственных институтов заключается в создании и развитии организационных и правовых механизмов, которые бы помогали общественным организациям реализовывать общественно значимые проекты совместно с органами власти различного уровня, повышая тем самым эффективность реализуемых управленческих решений в различных сферах общественных отношений.

В ходе цифровизации происходит модернизация жизнедеятельности общества и государства, что обуславливает изменение характера формирования системы общественных отношений. Актуализируются задачи сохранения персональных данных и их использования, достоверности распространяемой информации, неприкосновенности частной жизни как одной из базовых ценностей, обеспечиваемых правовой системой демократического государства.

Развитие информационных технологий и создание на их основе новой, цифровой коммуникационной среды с постоянно увеличивающимся числом каналов получения информации (веб-сайты, социальные сети, мессенджеры, мобильные приложения и т. п.) стали значимыми факторами влияния на процесс формирования личности ребенка и на возможность интегрироваться исходя из возникающих предпочтений в массовые сетевые формы взаимодействия. Цифровое коммуникационное пространство как еще одна среда обитания человека – метавселенная – формирует дополни-

тельные вызовы и опасности. Особенно это критично для несовершеннолетних из-за отсутствия необходимых адаптивных навыков в силу недостаточного жизненного опыта.

Цифровая среда выступает не только как источник дополнительных рисков, но и как ресурс новых возможностей. А сам процесс цифровизации, осуществляемый с использованием широкого спектра ресурсов, привлекаемых государством, как отметил в своем выступлении Президент России В. В. Путин на Международном конгрессе по кибербезопасности (ICC) в Москве 6 июля 2018 г., следует рассматривать как «серьезный ресурс национального развития, реального улучшения качества жизни людей».

Показательным примером использования возможностей цифрового коммуникационного пространства как в глобальном, так и в локальном проявлении является период общепланетарного противодействия пандемии COVID-19, когда роль информационных технологий и их влияние на жизнь всех людей, и особенно детей и молодежи, возросла в разы. В системе общественных отношений в сфере образования государством был реализован комплекс мер по переносу учебных занятий в дистанционный формат – в онлайн-среду; выставки, конференции, конкурсы, олимпиады также проходили в режиме видеоконференций. После снятия карантинных мер некоторые инновации частично остались, оказавшись востребованными и удобными.

Формирование общественных (социальных) отношений начинается в детском возрасте, когда ребенок пытается осознать окружающий мир, оценивать поведение окружающих его взрослых людей и результаты их действий. Ребенок начинает формировать свое представление об окружающем мире, и у него возникает потребность обозначить и высказать свою индивидуальную позицию и ценностные приоритеты. Все эти процессы его становления как личности проходят при непосредственном участии родных и близких, а также при участии педагогов в рамках образовательного процесса, от которых непосредственно зависит, как будут формироваться духовно-нравственные ценности детей. В условиях цифровизации социальные коммуникации ребенка посредством Интернета становятся важным фактором его социализации, что естественным образом актуализирует задачу создания инновационных моделей социализации и формирования идентичности ребенка. Практически значимым и востребованным исследовательским направлением является работа по созданию технологий социаль-

ного воспитания, в рамках которых закладывались навыки безопасного поведения в сети Интернет, использование развивающих и коммуникационных возможностей информационных ресурсов цифровой среды, а также выработка адаптационных навыков и умений [Zhilina, 2020].

Далее по мере взросления молодой человек всё больше и больше проявляет свою индивидуальность и формирует свои потребности, к удовлетворению которых он начинает стремиться и тем самым становится участником общественных отношений. Специфика его первоначального поведения заключается в том, что в рамках его социальной молодежной среды начинают воспроизводиться нормы и правила поведения окружающего общества взрослых. Происходит дальнейшее формирование ценностно-мировоззренческих установок, развивается гражданская позиция, закладывается понимание значимости социального и профессионального статуса, что становится необходимой основой для полноценного включения в систему общественных отношений. В случае принятия сформированных в государстве и обществе в текущих социально-экономических и политических условиях ценностей молодежь воспроизводит их, а в случае непринятия формируется так называемый конфликт поколений.

Конструктивное преодоление этой развилки является очень важным для динамичного развития государства и общества фактором и в условиях цифровизации общественных отношений требует оперативного реагирования по совершенствованию нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение информационной безопасности и защиту детей и молодежи в информационном пространстве.

Формируемый через цифровую среду тип социального поведения молодежи происходит также под влиянием общественного мнения, которое непосредственно воздействует на характер мировоззрения, и его следует рассматривать как важный фактор, влияющий на формирование системы общественных отношений. Как показывают различные исследования, молодежь является одним из активных субъектов общественных отношений и носителем общественного мнения, при этом следует отметить его неустойчивость и восприимчивость к изменениям политических и социально-экономических условий¹. В силу масштабной интегрированно-

¹ Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so->

сти молодежи в цифровую среду молодежная аудитория способна очень быстро консолидироваться вокруг текущей общественной повестки, которая начинает представлять для неё интерес, формируя тем самым общественное мнение в рамках молодежной среды. При этом в силу большей представленности молодежи в качестве пользователей интернет-ресурсов их роль в воздействии на характер формируемого общественного мнения в цифровой среде становится всё более значительной. Так, по состоянию на февраль 2024 года 19 % глобальных онлайн-пользователей находятся в возрастной группе от 18 до 24 лет. В России доля пользователей Интернета в возрастной категории от 12 до 24 лет за февраль – ноябрь 2020 года составила 97,1 %. Масштабы детской и молодежной пользовательской группы еще больше видны, если посмотреть на эту аудиторию относительно общей численности населения Российской Федерации, которое составляет более 146 млн человек. Категория несовершеннолетних составляет 30,2 млн человек, из них 27 млн представлены в качестве пользователей в сети Интернет¹. Таким образом, в рамках современных информационно-коммуникационных технологий молодежь следует рассматривать как значительную политическую силу, способную влиять на характер общественных отношений в государстве.

Различного рода экстремистские организации, проводящие деструктивную и дестабилизирующую в отношении государства деятельность, направленную на разрушение сформировавшейся системы общественных отношений, активно используют цифровые коммуникационные технологии с целью формирования у молодежи негативных, антисоциальных установок. Данные обстоятельства обусловили необходимость внесения изменений в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года с целью повышения эффективности реагирования государства и общества на деструктивные проявления, влияющие на общественную безопасность и стабильное развитие общественных отношений.

В связи с этим актуальной задачей правового регулирования как целенаправленного воздействия государства на систему общественных отношений является разработка юридических средств, позволяющих осуществлять защиту информационных прав детей

storony?ysclid=lw7uvu4ou1491408541 (дата обращения: 16.12.2023).

¹ Возрастное распределение пользователей Интернета по всему миру в 2024 году // <https://www.statista.com/statistics/272365/age-distribution-of-internet-users-worldwide/> (дата обращения: 16.12.2023).

и молодежи, которые всё больше и больше времени проводят в цифровом коммуникационном пространстве. Реальность такова, что мобильное устройство с выходом в Сеть сегодня является неотъемлемым коммуникационным ресурсом для детей и молодежи, и у этого обстоятельства есть свои положительные и отрицательные стороны. Положительное – это, конечно, постоянная связь с родителями, возможность быстрого доступа к полезной информации, образовательной и научной литературе, благодаря чему интеллектуальный уровень ребенка повышается. Разработка на основе информационных технологий коммуникационных механизмов в рамках новых реалий цифровых общественных отношений могут способствовать культурному и патриотическому просвещению несовершеннолетних и стать хорошим подспорьем для сохранения нравственных принципов и традиций.

Отрицательное – это воздействие вредной информации, риск попасть под влияние мошенников, в негативные группы, стать объектом кибербуллинга и т. п. Последствия такого отрицательного влияния информации могут быть очень печальными.

Интернет не имеет границ, а преступления в цифровой сфере отличает их латентность. В связи с этим можно выделить следующие риски. Пространство Интернета достаточно анонимно, в нём можно общаться под разными именами, с разных профилей. У детей и молодёжи эмоциональная составляющая достаточно нестабильна. Уровень критического восприятия информации низкий. Развитие социальных сетей и мессенджеров способствует размещению в Сети подростками личной информации, которая может быть использована в противоправных целях. Дети легко поддаются негативному воздействию информации из Интернета, ими легко манипулировать, вовлекая в противоправную, деструктивную деятельность. Они становятся объектами и жертвами мошенничества, вовлечения в сексуальную эксплуатацию, в распространение наркотиков, в различные экстремистские, террористические группы. Всё это может происходить через игры, подростки могут даже не осознавать, во что они вовлечены. Молодежные деструктивные субкультуры (агрессивные, суицидальные, экстремистские и т. п.) в настоящее время активно используют Интернет, вовлекая в свою деятельность несовершеннолетних.

Такое информационное воздействие может вызвать у детей депрессию, агрессивное поведение, негативное восприятие традиционных духовно-нравственных ценностей. Защита права несовер-

шеннолетних на безопасность в информационном пространстве, конфиденциальность личной информации, свободный доступ к полезной информации и т. д. – одна из приоритетных задач Российской Федерации и всего мирового сообщества. Существует правовое регулирование и различные инструменты, позволяющие обеспечить защиту детей в информационном пространстве.

Основной международный документ по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, – Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. На четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят модельный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в государстве», который в 2009 году был издан в новой редакции, причем старую рекомендовано использовать в части, не противоречащей новой редакции.

На территории страны действует ряд законов, которые регулируют оборот информации, устанавливают критерии правомерности ее размещения или блокирования, устанавливают категории и цензуру на информационные и цифровые продукты. В Законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», принятом еще в 1998 году, есть статья 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию», которая находится в состоянии перманентного изменения в результате научно-технологического и общественного развития.

Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» вводит важнейшее для защиты детей понятие «информационная безопасность детей – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

В приказе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 16.06.2014 г. № 161 утверждены требования к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Вредная информация сегодня не просто юридический термин. Это реальность. Еще в Указе Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» отмечалось, что из-за усиления влияния на молодежь негативной информации происходит раз-

мытие нравственных ценностей. Со временем эта тенденция только усиливается.

В 2022 году в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» одним из направлений является совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

На региональном уровне также принимаются различные нормативные правовые акты, касающиеся информационной безопасности детей. Так, Правительство Тульской области в 2021 году утвердило региональную программу обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Тульской области на 2021–2027 годы. В Саратовской области в виды деятельности некоммерческих организаций для признания их социально ориентированными в 2019 году была добавлена «деятельность в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

В регионах нарабатываются позитивные практики региональных общественных палат в реализации общественного контроля и разработки предложений для повышения эффективности реализации молодежной политики. Так, например, в Общественной палате Саратовской области сформирована и активно действует профильная комиссия по молодежной политике, в рамках работы которой одним из приоритетных направлений является взаимодействие с родительскими, педагогическими и наставническими сообществами и выработка рекомендаций по вопросам социализации подрастающего поколения и формированию у него социально активной жизненной позиции¹. Также в качестве значимого экспертного потенциала в вопросах реализации молодежной политики можно отметить опыт общественных организаций, реализующих среди прочих проекты при поддержке Фонда президентских грантов, затрагивающие различные аспекты социализации молодежи².

¹ 9 апреля в Общественной палате Саратовской области состоялось первое заседание комиссии по молодежной политике Общественной палаты Саратовской области // <https://xn--64-emse.xn--p1ai/новости> (дата обращения: 14.02.2024).

² Объявлены победители второго в 2024 году конкурса Фонда президентских грантов // <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/ob%22yavleny-pobediteli-vtorogo-v-2024-godu-konkursa-fonda-prezidentskikh-grantov> (дата обращения: 14.02.2024).

Таким образом, можно отметить позитивную динамику развития институциональной среды, которая формирует условия и определяет процессы политической социализации молодежи как на общефедеральном, так и на региональном уровне, и тем самым создаются предпосылки для развития коммуникационной государственно-общественной модели выработки управленческих решений в сфере разработки и реализации молодежной политики в условиях цифровой среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного анализа процесса политической социализации молодежи и специфики формирования системы общественных отношений с учетом детского и молодежного фактора можно обозначить, что в условиях динамичного развития цифровой среды обеспечение безопасности детей и молодежи в информационном пространстве зависит не только от власти, но и от общества, и ее невозможно обеспечить без эффективного взаимодействия широкого спектра субъектов, влияющих на процесс становления ребенка и дальнейшее его развитие в молодежной среде, начиная с отношений в семье с родителями, учителями и педагогами в школе и вузе, с наставниками на производстве с началом трудовой деятельности, которым для успешной коммуникации с детско-молодежной аудиторией необходимо иметь представление и свою позицию исходя из ценностных оснований по ключевым «информационным повесткам», формирующимся и циркулирующим в информационно-коммуникационном пространстве в рамках различных, в первую очередь заметных и масштабных, информационных кампаний.

Например, в 2021 году в социальных сетях анонимные пользователи начали призывать подростков к самоубийству, массовый суицид был назначен на 3 марта. Но государство сразу отреагировало – страницы с призывами были заблокированы. Возникающие информационные вызовы требуют оперативного реагирования со стороны общества и государства по вопросам выработки и формирования адекватной системы общественных отношений. Так, 1 сентября 2021 года состоялась церемония подписания добровольных обязательств компаниями – учредителями российского Альянса по защите детей в цифровой среде, на которой Президент РФ Владимир Путин обозначил, что усилий государства для защиты детей в цифровом пространстве уже недостаточно, то есть одними правовыми методами невозможно обеспечить информационную безопасность детей. Для информационной безопасности детей и молоде-

жи необходимо прогнозировать, определять и устранять риски, с которыми они ежедневно сталкиваются в Сети. В апреле 2023 года правительство утвердило новую концепцию информационной безопасности детей, направленную на решение проблемы защиты детей в информационном пространстве.

С целью её эффективной реализации необходимо развивать критическое мышление, умение ориентироваться исходя из понимания потенциальных угроз безопасности в постоянно изменяющейся информационной среде, обучать навыкам информационной безопасности. Обществу и государству необходимо создать условия для самореализации детей и молодежи, поддерживать благоприятный климат в информационной среде, использовать все средства для их защиты от вредной информации и современные информационно-телекоммуникационные средства для приобщения к культуре и истории России как составляющей мировой цивилизации, помогать усваивать морально-нравственные ценности, на которых воспитывались и развивались предыдущие поколения.

Для решения всех этих задач нужно: совершенствовать формы взаимодействия государства, общества и отдельных личностей; на уровне органов публичной власти и служащих – осваивать и совершенствовать компетенции, опирающиеся на использование возможностей цифровой коммуникационной среды; повышать уровень ответственности служащих при их взаимодействии с гражданами; руководствоваться при выполнении своих служебных обязанностей принципами патриотизма и служения обществу; выстраивать открытые, доверительные отношения через реализацию совместных проектов, направленных на решение социально значимых задач, исключая любые возможности некорректного отношения с гражданами и общественностью, которые способны спровоцировать негативное формирование общественного мнения и снизить эффективность формируемой органами власти системы общественных отношений. При организационной поддержке органов власти ввести в школах уроки информационной безопасности и безопасного поведения в Интернете. При непосредственном участии родителей необходимо ограничивать время, которое дети проводят в Сети, и контент, доступный для детей, с помощью программы «Родительский контроль» или установки контентного фильтра через развивающиеся альтернативные спортивные, культурные и образовательные

мероприятия.

На уровне институтов гражданского общества надо развивать координирующую роль региональных общественных палат при их взаимодействии с общественными советами в муниципальных образованиях в рамках реализации механизмов общественного контроля за реализацией молодежной политики на уровне региона, а также при разработке соответствующих предложений и рекомендаций для органов власти регионального и местного уровня. Использовать коммуникационные возможности региональных общественных палат, осуществляющих взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, для тиражирования и внедрения лучших региональных практик и новаций.

Использовать широкий спектр существующих информационно-технических возможностей, применение которых основывалось бы на доверии и дружеском отношении с родителями, учителями, преподавателями и наставниками. Развивать систему общественных отношений по различным направлениям духовно-нравственного, гражданского и патриотического, спортивного, исторического и краеведческого и т. д. воспитания не только в рамках уже ставших и хорошо зарекомендовавших себя форм в виде уроков памяти и уроков мужества, школьных и вузовских музеев, посвященных событиям Великой Отечественной войны и современным защитникам Отечества – участникам СВО, но и развивать, особенно в рамках обучения молодежи в вузах, креативные формы их участия в работе по формированию их гражданственности через участие в проектной деятельности, связанной с разработкой и реализацией различных проектов, направленных на сохранение исторической памяти и воспроизводство традиционных духовно-нравственных ценностей, при их масштабной грантовой поддержке со стороны государства как на федеральном, так и региональном и местном уровнях, что позволит раскрыть широкую палитру понятия «патриотизм», его значение и роль в системе общественных отношений и как ключевого ценностного фактора формирования личности и её интеграции в социальную среду.

Библиография:

1. Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества // Доклады кандидатов в члены Российской академии наук (РАН), баллотировавшихся по секции философии, политологии, социологии, психологии и права в 2019 г. / Российская академия наук, Отделение общественных наук РАН, Научно-

консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества; [сост. Тосунян Г. А.]. – М.: Новые печатные технологии, 2020. – С. 165–179.

2. Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 96–113. – <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.08>. – EDN: ZNQLRB.

3. Зеленков М.Ю. Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи России // Конфликтология. – 2023. – № 4. – С. 47–61. – DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68992. – EDN: PMXFAX. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68992.

4. Голубева Н.А. Феноменология межличностного и межгруппового общения современной молодежи в реальном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – № 2 (12). – С. 45–59. – DOI: 10.28995/2073-6398-2018- 2-45-59).

5. Расторгуев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (4). – С. 89–96. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-89-96.

6. Керимов А.А., Эбзеев А.А. Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 104–123. – https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_104.

7. Евгеньева Т.В., Губченко В.А. Психологические особенности формирования оппозиционной повестки дня в сети Интернет // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 385–401.

8. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценности государства в сознании Российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 233–251.

9. Кривцова Е.В., Канина Н.А. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: преимущества, проблемы и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 1 (45). – С. 137–144.

10. Рогачев С.В., Горлов К.Н. Социальная консолидация в современном городе в условиях развития цифровых коммуникаций // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 75–84. – DOI 10.19181/nko.2022.28.4.6. EDN QJ TZJA).

11. Бенц Д.С., Белова И.А. (2023). Исследование уровня доверия к институтам региональной власти // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 16–32. – DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. – EDN: LRBAKD.
12. Седых А.П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на примере материалов дискурса В.В. Путина и А. Меркель) // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 57–67.
13. Попова О.В., Гришин Н.В., Погодина М.Я. 2023. Коммуникация молодежи с главами исполнительной власти регионов Российской Федерации во «ВКонтакте» в 2022 году // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 4. – С. 122–137. – <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.09>. – EDN: SXGQCF.
14. Смирнова Т.В. Эмоциональность в цифровом пространстве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 259–264.
15. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодежи / авторский коллектив: Ильинский И. М. [и др.]; Ком. РФ по делам молодежи. – М., 1995. – 256 с.
16. Ильинский И.М. & Бобков Ф.Д. Холодная война – настоящая война // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 5–20.
17. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности. – Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 25–39. – <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.04>
18. Евстифеев Р.В., Брянцев И.И., Козлова Н.Н., Сунгуров А.Ю. Общественные палаты в субъектах РФ: между медиацией и имитацией. Коллективная монография / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Алетейя, 2020. – 252 с.
19. Брянцев И.И., Евстифеев Р.В. Проблемы оценки эффективности институтов государственно-общественного управления (на примере Общественных палат Владимирской и Саратовской областей) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 115–136.
20. Жилина А.А., Селиванова О.А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN320.pdf>.

References:

1. Levashov, V.K. (2020) Social'no-politicheskaya ustojchivost' obshchestva. Doklady kandidatov v chleny Rossijskoj akademii nauk (RAN), ballotirovavshih'sya po sekcii filosofii, politologii, sociologii, psihologii i prava v 2019 g. *Rossijskaya akademiya nauk, Otdelenie obshchestvennyh nauk RAN, Nauchno-konsul'tativnyj sovet po pravovym, psihologicheskim i social'no-ekonomicheskim problemam obshchestva*; [sost. Tosunyan G. A.]. M.: Novye pechatnye tekhnologii, p. 165-179. (In Russ)
2. Kochetkov, A. P., Mamychev, A. Yu. (2023) Gosudarstvennaya politika Rossii v cifrovuyu epohu: osnovnye trendy, scenarii i reguljatornye praktiki. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. no. 1. p. 96-113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.08>. EDN: ZNQLRB (In Russ)
3. Zelenkov, M.Yu. (2023) Osobennosti formirovaniya cennostnyh orientacij sovremennoj molodezhi Rossii. *Konfliktologiya*. no. 4. p. 47-61. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68992 EDN: PMXFAX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68992 (In Russ)
4. Golubeva, N.A. (2018) Fenomenologiya mezhlichnostnogo i mezhgruppovogo obshcheniya sovremennoj molodezhi v real'nom i virtual'nom prostranstve. *Vestnik RGGU. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*. no. 2 (12). p. 45-59. DOI: 10.28995/2073-6398-2018-2-45-59). (In Russ)
5. Rastorguev, S.V. (2022) Sovremennye issledovaniya politicheskoi identichnosti rossijskoj molodezhi. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. no.12(4), p. 89-96. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-89-96(In Russ)
6. Kerimov, A.A., Ebzeev, A.A. (2022) Faktory i tendencii protestnoj aktivnosti molodezhi v sovremennoj Rossii. *Diskurs-Pi*. T. 19. no. 1. p. 104-123. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_104 (In Russ)
7. Evgen'eva, T.V., Gubchenko, V.A. (2017) Psihologicheskie osobennosti formirovaniya oppozicionnoj povestki dnya v seti INTERNET. *Politicheskaya nauka*. no. S. p. 385-401. (In Russ)
8. Evgen'eva, T.V., Selezneva, A.V., Skipin, N.S., Tulegenova, D.D. Zпрос na paternalizm: ideya i cennosti gosudarstva v soznanii Rossijskoj molodezhi. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Politologiya. T. 25. no. 1. p. 233-251. (In Russ)
9. Krivcova, E.V., Kanina, N.A. (2022) Cifrovaya transformacija v sfere social'nogo obespecheniya molodezhi: preimushchestva, problemy i riski. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. no. 1 (45).

p. 137-144. (In Russ)

10. Rogachev, S.V., Gorlov, K.N. (2022) Social'naya konsolidatsiya v sovremennom gorode v usloviyah razvitiya cifrovyyh kommunikacij. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. T. 28, no. 4. p. 75–84. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.6. EDN QJTZJA) (In Russ)

11. Benc, D.S., Belova, I.A. (2023). Issledovanie urovnya doveriya k institutam regional'noj vlasti. *Upravlenec*. T. 14, no. 1. p. 16–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. EDN: LRBAKD. (In Russ)

12. Sedyh, A.P. (2012) Ideologicheskie elementy frazeologii politicheskogo rukovoditelya (na primere materialov diskursa V.V. Putina i A. Merkel'). *Politicheskaya lingvistika*. no. 1 (39). p. 57-67. (In Russ)

13. Popova, O.V., Grishin, N.V., Pogodina, M.Ya. 2023. Kommunikatsiya molodezhi s glavami ispolnitel'noj vlasti regionov Rossijskoj Federatsii vo "VKontakte" v 2022 godu. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. no. 4. p. 122-137. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.09>. EDN: SXGQCF (In Russ)

14. Smirnova, T.V. (2020) Emocional'nost' v cifrovom prostranstve. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdu-narodnye otnosheniya*. T. 4, no. 3. p. 259-264. (In Russ)

15. Molodezh' Rossii: vospitanie zhiznesposobnyh pokolenij: dokl. Kom. RF po delam molodezhi / avtorskiy kollektiv: Il'inskij I. M. [i dr.]; Kom. RF po delam molodezhi. – M., 1995. – 256 s. (In Russ)

16. Il'inskij I.M. & Bobkov F.D. (2007) Holodnaya vojna — nastoyashchaya vojna. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. no. 2. p. 5-20. (In Russ)

17. Evgen'eva, T. V., Selezneva, A. V. (2016) Sovetskoe proshloe v cennostnom i obrazno-simvolicheskom prostranstve rossijskoj identichnosti. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. no. 3. p. 25-39. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.04> (In Russ)

18. Evstaf'ev, R. V., Bryancev, I. I., Kozlova, N. N., Sungurov, A. Yu. (2020) *Obshchestvennyye palaty v sub"ektah RF: mezhdru mediaciej i imitaciej*. Kollektivnaya monografiya / pod red. A.Yu. Sungurova. SPb.: Aletejya, 252 p. (In Russ)

19. Bryancev, I.I., Evstifeev, R.V. (2020) Problemy ocenki effektivnosti institutov gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya (na primere Obshchestvennyh palat Vladimirskoj i Saratovskoj oblastej). *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. no. 1. p. 115-136. (In Russ)

20. Zhilina, A.A., Selivanova, O.A. (2020) Formirovanie social'noj identichnosti lichnosti podrostka v processe onlajn-socializatsii: postroenie

teoreticheskoj modeli. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, no.3, <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN320.pdf>. (In Russ)

© Брянцев И.И., Брянцева О.В., 2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равнозначный вклад в проведение исследования и написание статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article.

Поступила в редакцию (Received) 15.02.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 25.04.2024.

Принята к публикации (Accepted) 18.05.2024